

Институты гражданского общества Омска в 1990-е годы

Общественное внимание к проблемам гражданского общества закономерно: именно в последние годы вопрос о роли общественных институтов как в России в целом, так и на территории Сибири в силу разных причин актуализировался. Во многом такая актуализация детерминирована тем обстоятельством, что дееспособность российского государства напрямую зависит от трех решающих факторов: интенсификации темпов экономического развития, наиболее полного раскрытия потенциала человеческой личности и ускорения создания институтов гражданского общества с передачей им части функций государства, которые оно не должно или неспособно эффективно выполнять.

Существует большое количество определений гражданского общества: «совокупность внегосударственных общественных отношений и институтов, выражающих разнообразные ценности, интересы и потребности независимых друг от друга членов общества»¹; «формирующаяся и развивающаяся в демократических государствах человеческая общность, представленная 1) сетью добровольно образовавшихся негосударственных структур (объединения, организации, ассоциации, союзы, центры, клубы, фонды и т. д.) во всех сферах жизнедеятельности общества и 2) совокупностью негосударственных отношений – экономических, политических, социальных, духовных, религиозных и других»²; «система независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей»³.

В большинстве определений преобладают следующие моменты: независимые от государства институты и отношения; выражение ценностей, интересов и потребностей свободных людей; возможность самореализации личностей и коллективов; совокупность различных общественных объединений, движений, союзов и т. п., добровольно складывающихся и независимых от государства. Можно заключить, что интегрирующим, «собирательным» образом гражданского общества является система независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей. Гражданское общество включает в себя различные группы и сообщества: семью, церковь, политические партии, профсоюзы и другие общественные организации, органы местного самоуправ-

ления, средства массовой информации и т. д.

Становление гражданского общества является составной частью общемирового процесса модернизации, перехода от традиционного общества к современному, от аграрного к индустриальному. Если исходить из понятия гражданского общества в широком смысле слова, то есть как комплекса самостоятельных организаций населения помимо государства и в каких-то случаях вопреки государству, то сходные тенденции имели место как на Западе, так и на Востоке. Другое дело, что на Западе этот процесс шел более интенсивно и вылился законченными формами. Что же касается остальных обществ, то им пришлось ориентироваться на западные образцы гражданского общества, хотя зачастую эти образцы пытались привить на другую почву, им не вполне соответствовавшую, что приводило к отличающимся результатам⁴.

России достался в наследство слишком минимальный опыт в плане становления гражданского общества. К тому же гражданское общество на Западе и в России – это, во многом, различающиеся феномены: по генезису, по типу, сущности, структуре, функциям. Гражданское общество требует поддержки естественно сложившейся мультикультурности, равенства всех перед законом и индивидуальной оценки каждого по результатам социально значимой деятельности, вне зависимости от этнической, конфессиональной или гендерной принадлежности. Показательно, что такое понимание возникло в рамках идеала западного «мультикультурного общества», с одной стороны, в противовес началам эгалитаризма, с другой – принципам тотальной универсализации человеческого бытия.

Ход общественного развития в XX в. показал не только возможность, но и необходимость параллельного роста активности как государства, так и гражданского общества, усиления их взаимовлияния. Абсурдными в этой связи выглядят как рецепты полного огосударствления гражданского общества, так и рекомендации полного удаления государства из сферы гражданского общества. Сильное государство и свобода могут быть вполне совместимы. Только мощное и в то же время ответственное государство может гарантировать всю полноту прав и свобод личности. Только активные, свободные граждане могут создать по-настоящему сильную власть, не поступаясь своими правами и свободами. По мере раскрепощения личности в демократическом государстве власть крепнет, а прочная и просвещенная власть открывает новые горизонты свободы перед индивидами.

Нужно отметить ряд характерных особенностей становления гражданского общества в России. К таким особенностям, проявившимся

рельефно в последние годы, можно отнести следующие. Во-первых, некоторые элементы гражданского общества, не будучи вследствие объективных и субъективных причин продуктом своего органического развития, привносятся извне и поневоле накладываются на традиционные для страны, специфические формы исторического, национально-психологического характера⁵, отсюда появляются некие причудливые гибриды. Во-вторых, становление институтов гражданского общества в России происходило в очень сжатые исторические сроки и крайне неравномерно. К внутренним противоречиям гражданского общества как такового прибавлялись такие противоречия специфически российского свойства, как традиционализм российской ментальности⁶. В-третьих, для российского социума также весьма характерна асимметрия во взаимоотношениях между государством и гражданским обществом: государство, «обогнав» становление гражданского общества и его институтов, затем воздействует на их развитие.

Традиционно «больной» для России является проблема засилья государства и чиновничьей бюрократии. Стремление ограничить государственную власть для гражданского общества – не самоцель. Целью является стремление установить правовое государство, прочные гарантии правопорядка как предпосылок выполнения государством возложенных на него функций, когда господствуют правовые нормы, когда исчезают возможности правонарушений со стороны самих государственных институтов, когда рухнет автократический устой: «государство – источник права для подданных, но не для самого себя». Первенство права есть обуздание своеволия чиновников и олицетворяемого ими государства, когда в первую очередь власть подчиняется правовым нормам, контролируемым только гражданским обществом, его общественными организациями⁷.

Безусловно, интересы гражданского общества и государства объективно и часто не совпадают. Становление гражданского общества в России, будучи нацеленным на освоение демократического опыта Запада, возможно в то же время лишь на путях кристаллизации собственного исторического чувства и сознания. Ни в одной стране гражданское общество не утверждалось в отрыве от национально-государственных традиций⁸.

Настоящая статья посвящена специфике деятельности институтов гражданского общества города Омска в 1990-е годы – со времени распада СССР до ухода с политической арены первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина. В ней прежде всего речь пойдет об областных и региональных общественных организациях, региональных

отделениях, филиалах и представительствах общероссийских неполитических общественных и некоммерческих организаций, фондах различных организационно-правовых форм, а также региональных отделениях политических партий. История становления и трансформации институтов гражданского общества в Омской области и ее административном, политическом и культурном центре – городе Омске, несомненно, вмещающем значительную часть общественно-активных граждан региона и задающим тон для становления институтов гражданского общества во всей области, позволяет выявить специфику развития гражданского общества в России в целом.

Данные об институтах гражданского общества почерпнуты из открытых источников, опубликованных в той или иной форме самими организациями, а также из обзоров и докладов о состоянии гражданского общества в Омской области, подготовленных организационно-кадровым управлением Правительства Омской области, Координационным общественным советом при мэре города Омска, Региональным центром по связям с общественностью, а также из фондов Исторического архива Омской области и личного архива автора статьи.

Спектр разнообразных общественных и общественно-политических организаций Омска начал формироваться под влиянием тех общественных процессов в СССР, а затем и в России, которые получили название «перестройки» и «радикальной экономической реформы». Возникшие как «неформальные», т. е. не регистрировавшиеся и не признававшиеся государством организации так называемых демократов – «Омский народный фронт», «Клуб избирателей» и им подобные – с распадом СССР и началом самостоятельной общественной жизни Российской Федерации стали трансформироваться в местные отделения различных политических партий. При этом амбиции отдельных местных лидеров, популярных журналистов, народных депутатов СССР и РСФСР, представителей вузовской интеллигенции и т. п. привели к тому, что первоначально единое общественное движение, строившееся на общем неприятии всевластия КПСС и 6-й статьи Конституции СССР, стало распадаться на отдельные сегменты.

Бурному всплеску возникновения и роста разнообразных общественно-политических, культурно-просветительских и национально-культурных общественных объединений способствовало формальное разрешение их создания и регистрации согласно Закону СССР «Об общественных объединениях» 1991 г., действовавшего до принятия аналогичного закона Российской Федерации в 1995 г.

Одной из первых постсоветских политических организаций в Омске

стала так называемая «Демократическая платформа» в КПСС, возглавлявшаяся в Омске историком, доцентом педагогического института, народным депутатом СССР и членом КПСС А.В. Минжуренко. После роспуска КПСС и распада СССР «Демократическая платформа» была преобразована в «Республиканскую партию России». Аналогичное переименование претерпело и её Омское отделение. Вес этой малочисленной политической организации вырос за счет того, что А.В. Минжуренко, возглавивший в августе 1991 г. «Комитет по защите законных органов власти», стал в дальнейшем Представителем Президента РФ в Омской области, а в 1993–1995 гг. являлся депутатом Государственной думы от партии «Демократический выбор России».

Левый фланг вузовской гуманитарной интеллигенции и учащейся молодежи, которая традиционно являлась питательной средой и основным костяком любой общественно-политической организации, консолидировался вокруг народного депутата РСФСР 1990–1993 гг., члена Совета Федерации 1993–1995 гг. и депутата Госдумы РФ с 1995 гг. О.Н. Смолина. Примыкавшие к нему сторонники создали так называемую «левую социал-демократическую» платформу, так и не трансформировавшуюся в отделение какой-либо федеральной партии. Тем не менее, длительное дистанцирование О.Н. Смолина от КПРФ, закончившееся только с отменой мажоритарных округов на выборах 2007 г., также свидетельствует о постепенном складывании «протопартийной» структуры.

Противоположный фланг общественно-политических организаций представляло региональное отделение Либерально-демократической партии России В.В. Жириновского, также одного из первых политических объединений, организационно оформившегося в Омске. Возглавлявшееся сначала Е.Д. Рохиным, а затем В.П. Росинским, оно изначально строилось на всемерном подражании своему оригинальному во всех отношениях лидеру. Основной номенклатурный состав организации составляли помощники депутатов фракции ЛДПР, собранные, как и сама фракция, «с бору по сосенке». Тем не менее, к числу их важных и интересных инициатив можно отнести создание и деятельность при отделении партии политического клуба «Либерал», возглавлявшегося В.Н. Панасенковым. Клуб проводил еженедельные заседания, на которых обсуждались животрепещущие политические проблемы, а также выпускал одноименную газету-листовку тиражом 999 экз. Всего вышло 12 номеров этого издания.

Для 1990-х годов была очень характерна клубная форма работы общественно-политических организаций. Поскольку у основной части общественно активного населения Омска, к которому прежде всего

относились вузовская интеллигенция, учащаяся молодёжь, инженерно-технические работники и рабочие оборонных заводов, уже испытывавшие серьёзные экономические трудности, а также пенсионеры, существовало стойкое неприятие членства в какой-либо партии и участия в работе партийных структур из-за 70-летней монополии на власть КПСС, то зачастую общественно-политическая организация вырастала из «политического клуба» по интересам.

Так, при демократических организациях «Омского народного фронта» существовал Омский клуб избирателей, консолидировавшийся на митингах 1988–1991 гг. и затем перешедший «под крышу» (в том числе и в буквальном смысле слова, чтобы не мёрзнуть на улице) Общественно-политического центра (ОПЦ)⁹. Во главе «Клуба избирателей» стояли лидеры демократов, в том числе Юрий Ермаков. Важную роль в организации общественных мероприятий в Омске в 1992–1993 гг. играл так называемый «Общественный комитет российских реформ», возглавлявшийся математиком из ОмГУ, безвременно погибшим Б.С. Сушниковым. Знаковым мероприятием комитета стало проведение осенью 1992 г. всё в том же ОПЦ «Областного форума сторонников реформ» с приглашением московских лидеров «Демократической России», народных депутатов РСФСР Л. Пономарёва, отца Глеба (Якунина) и других.

Подобной же клубной организацией, активно действовавшей в 1993–2000 гг., стало созданное будущим известным омским «политтехнологом» А.Т. Цалко Омское областное общественное объединение «Омский гражданский клуб». Объединение было создано 1 октября 1992 г. с целью объединения свободных личностей во имя экономического и духовного возрождения общества, защиты и реализации гражданских прав и свобод. «Гражданский клуб» был зарегистрирован в управлении юстиции по Омской области 9 декабря 1992 года¹⁰.

«Омский гражданский клуб», собиравшийся еженедельно на свои заседания в ОПЦ, обсуждал самые разнообразные политические и общественные проблемы. Основным костяком организации были 20–25 человек: инженерно-технические работники, пенсионеры, учащаяся молодёжь. В первые годы его существования заседания клуба посещали достаточно крупные фигуры, представлявшие самые разные общественные силы: народный депутат СССР А.И. Казанник, будущий депутат Законодательного собрания М.И. Машкарин (одно время – главный редактор омской коммунистической газеты «Красный путь»), упоминавшийся выше В.Н. Панасенков, представители местного самоуправления, депутаты горсовета.

Одной из основных форм деятельности «Омского гражданского клу-

ба» традиционно были встречи избирателей с депутатами всех уровней, а также с кандидатами в депутаты во время выборов, в том числе с кандидатами на посты высших должностных лиц Омска и области. На печатной машинке, а затем и на матричном принтере размножались так называемые «Листки “Омского гражданского клуба”» (всего их выпущено было более ста) тиражом 20–30 экземпляров, в которых публиковались выдержки из обсуждения различных вопросов, результаты собственных «социологических опросов», обращения и предложения в органы власти и местного самоуправления. «Листок» силами членов «Омского гражданского клуба» распространялся среди других организаций, в государственных учреждениях и органах власти, которые в 1990-е годы были, не в пример сегодняшнему дню, более доступны для рядового гражданина «с улицы» и живо, хотя и не всегда искренне, откликались на многочисленные предложения общественности.

Участниками проведенных «Клубом» мероприятий были лидеры практически всех общественно-политических объединений, действовавших на территории Омской области, представители власти, местного самоуправления, СМИ. В процессе обсуждений на «круглых столах», дискуссиях, рабочих заседаниях и т. д. за четыре года было выработано и принято около 100 различных документов (обращений, заявлений, резолюций), направленных в органы власти и управления местного и федерального уровня. Члены «Клуба» принимали участие в съездах, конгрессах, конференциях, семинарах федерального и местного уровня, в спортивных, культурных и других мероприятиях, а также в разработке альтернативных проектов региональных законов, в том числе «О выборах депутатов Законодательного собрания Омской области»; «О местном самоуправлении в Омской области»; «О выборах органов местного самоуправления в Омской области»; Устава города Омска; Устава местного самоуправления города Омска; «О государственной службе Омской области»; «О регулировании земельных отношений на территории Омской области». Информационно-аналитическая группа «Клуба» провела 24 опроса населения. По инициативе членов «Клуба» и на его базе было создано четыре общественные организации: Народная свободная академия (1993 г.), Омский рабочий клуб (1994 г.), Комитет по правам человека (1995 г.) и Общественный совет (1996 г.)¹¹.

13 ноября 1997 г. состоялось заседание Совета «Омского гражданского клуба», на котором был создан оргкомитет по подготовке и проведению в Омске конференции представителей общественных организаций по вопросу об учреждении должности Уполномоченного по правам человека по Омской области и разработке проекта Закона о его

функциях. Собственно конференция состоялась 10 декабря 1997 г., в Международный день прав человека. В условиях, когда официальные власти не спешили вводить должность уполномоченного по правам человека, предстоящая конференция, по замыслу ее организаторов, должна была подтолкнуть руководство области к этому шагу¹².

22 марта 1998 г. «Клуб» принял участие в выборах депутатов Законодательного собрания Омской области и Омского городского Совета. По Центральному избирательному округу № 10 кандидатом в депутаты Омского городского совета от «Гражданского клуба» выдвигался историк А.П. Сорокин¹³.

Когда в 1999 г. резко обострилась ситуация на муниципальном транспорте Омска, на общем собрании «Гражданского клуба» 10 июня 1999 г. было принято обращение к депутатам городского Совета и в Государственную думу РФ с требованием принять меры во избежание дальнейшего обострения ситуации и разумного использования скудных государственных ресурсов. В первую очередь в обращении предлагалось упорядочить льготы в целях обеспечения действительно нуждающихся (инвалидов, пенсионеров, многодетных, безработных, инвалидов Великой Отечественной войны и др.), а также аннулировать льготы работников всех силовых ведомств, депутатов всех уровней и их помощников, служащих администраций и государственных органов¹⁴. 24 июля 2000 г. «Гражданский клуб» был перерегистрирован по новому уставу и возобновил работу как Омская областная общественная организация, которая главным образом ведет работу по изучению общественного мнения омичей.

1992–1993 гг. характеризовались противостоянием Президента РФ и Государственной думы, что в миниатюре воспроизводилось и в провинции. Важной вехой, определившей размежевание общественно-политических организаций Омска, стал конституционный кризис осени 1993 г. и последовавший за ним референдум, а также выборы в Совет Федерации и в Государственную думу 12 декабря 1993 г. Именно после этих выборов наиболее весомыми общественно-политическими организациями области стали главным образом местные отделения политических партий, прошедших в Государственную думу: КПРФ, «Демократический выбор России» (ДВР, партия Е.Т. Гайдара), «Яблоко» (Г.А. Явлинский), ДПР (Н.И. Травкин), ЛДПР (В.В. Жириновский). Этот процесс нашел свое завершение на выборах 17 декабря 1995 г., когда в Государственную думу второго созыва из 43-х всероссийских политических организаций прошли только «партия власти»: «Наш дом – Россия», а также КПРФ, ЛДПР, ДВР и «Яблоко» (Явлинский –

Болдырев – Лукин). В дальнейшем, вплоть до 1999 г., именно отделения партий, имевших фракцию в Госдуме, а значит – и федеральное финансирование, офисы и офисную технику, доступ к СМИ определяли общественно-политическую атмосферу Омской области.

Российская специфика породила также партии лидерского типа, создававшиеся исключительно под крупную харизматическую политическую фигуру. Особенно любопытным явлением стали партии, образовавшиеся в сибирских регионах: «Партия народной совести» А.И. Казанника (Омск, 1995) и партия генерала А.И. Лебеда (Красноярск). В условиях общественно-политического разброда и шатаний, всеобщей потери ориентиров эти партии были выгодны как «верхам», которые получали достаточно дешёвый и послушный инструмент в регионах, так и «низам», которые завоевывали «оперативный простор» для реализации своей общественной активности и получали материальное финансирование своей деятельности. В регионах среди активистов подобных общественно-политических организаций присутствовали как идеалисты, работавшие «за идею», так и ловкие дельцы, пытавшиеся посредством политической деятельности заработать капитал либо сделать карьеру. Подобного рода организации создавались и действовали в Омске в 1993–1999 гг. Более того, они сыграли довольно весомую роль в формировании общественного сознания омичей и сошли со сцены только в связи с радикальным изменением общественно-политической обстановки.

Наиболее заметными среди этих политических организаций были Социал-демократическая партия России (СДПР) (председатель О.Г. Румянцев, в Омске – А.В. Бабенко¹⁵), Свободная демократическая партия России (СвДПР) (лидер – доктор геолого-минералогических наук М.Е. Салье, ее Омское отделение возглавлял А.Т. Цалко¹⁶), Народная партия «Свободная Россия» (1992–1993 гг.), впоследствии – Движение «Держава» (1994–1995 гг.) (лидер – вице-президент РСФСР генерал А.В. Руцкой, в Омске – М.В. Каганер), избирательный блок «Гражданский союз» (1995 г.) и Российский социал-демократический союз (РСДС, 1994–1996 гг., лидеры – В.С. Липицкий, М.С. Горбачёв, в Омске – Д.Ю. Шадрин¹⁷), а также такие экзотические объединения, как «Блок независимых» (1995 г., лидеры в Москве – И.Б. Ройтман, представитель президента по Москве В.Ф. Комчатов, в Омске – Ю.Н. Чесноков, В.Н. Николук) или «Партия народной совести» (бессменный лидер и создатель – бывший народный депутат СССР, генеральный прокурор Российской Федерации профессор ОмГУ А.И. Казанник).

В Омске сторонники генерала А.И. Лебеда в 1996 г. создали движение «Честь и Родина». Инициатор и первый руководитель омского от-

деления – полковник С. Кузьмин, соратник А.И. Лебеда по Афганистану. В движении активно участвовали военнослужащие, не имевшие права быть членами политических партий. В марте 1998 г. руководитель движения Павел Ахременко участвовал в выборах в Законодательное собрание Омской области.

Особое место среди партий, возглавлявшихся харизматическими лидерами, занимало Общероссийское молодежное политическое общественное движения «Лебедь», официально зарегистрированное Министерством юстиции Российской Федерации 20 ноября 1998 г. Учредительная конференция Омского отделения состоялась в стенах Омского областного ОПЦ 23 сентября 1998 г. Руководителем Омского регионального отделения в 1998–2004 гг. являлся А.П. Сорокин.

Движение «Лебедь» было создано как молодежный филиал народно-республиканской партии и родственного ей движения «Честь и Родина», возглавляемых губернатором Красноярского края А.И. Лебедем¹⁸. Омским региональным отделением «Лебеда» в 1999–2000 гг. осуществлялась программа по раздаче новогодних подарков детям-инвалидам и детям из малообеспеченных семей Омской области. С 1999 г. отделение начало реализацию образовательной программы «С компьютером – на ты». 23 марта 2000 г. были завершены занятия с первой группой учащихся. С июня 2000 г. по ноябрь 2002 г. компьютерный класс «Лебеда» работал на базе ОмГУ при поддержке кафедры ПРО ЭВМ и Фонда Сороса, в 2002–2003 гг. – на базе Центра дополнительного образования «Эврика», а в 2003–2004 гг. – на философском факультете ОмГПУ при поддержке Областного детско-юношеского центра. Всего в Омске по этой программе было обучено компьютерной грамотности примерно 100 учащихся¹⁹. Омское отделение «Лебеда» тесно сотрудничало также с областным научным обществом учащихся «Поиск» по реализации долгосрочной образовательной программы по работе с одаренными детьми на базе оздоровительных лагерей. В 2000 г. члены «Лебеда» принимали участие в конференции молодежных организаций, посвященной вопросам сотрудничества общественных и политических молодежных организаций и органов местного самоуправления. После гибели А.И. Лебеда 28 апреля 2002 г. деятельность Омского регионального отделения продолжалась недолго и вскоре прекратилась²⁰.

Заметную роль в общественно-политической жизни Омской области до конца 1990-х годов играл также ряд других общественных объединений. По данным управления юстиции администрации Омской области, на 1 января 1999 г. в Омской области было зарегистрировано 44 политические организации и не менее 1,5 тысяч общественных объе-

динений.

Видное место среди них занимало Омское областное отделение Союза женщин России – неправительственной организации, созданной в 1991 г. на основе добровольного объединения женских советов и других женских организаций. В 1991–1994 гг. её руководителями являлась Л.П. Одинцова, в 1994–1999 гг. – Т.А. Наумова. Основная цель организации заключалась в координировании деятельности женских объединений в интересах женщин, семьи, материнства и детства, в работе с местными органами власти и в социальной защите женщин. Этой же традиции следуют многочисленные женские объединения по профессиональным и деловым признакам, которые ставят задачу поддерживать женщин в сфере их профессиональной самореализации.

Ведущие позиции в данной группе занимают Омское отделение межрегиональной ассоциации «Конверсия и женщины» (руководитель – Л.А. Кудринская). Цели этого движения – содействие женщинам конвертируемых предприятий в адаптации к изменениям в обществе, организация юридической помощи женщинам оборонных заводов, установление связей с властными структурами в реализации программ занятости женщин, сотрудничество со сферой бизнеса. Многочисленные женские клубы «Деловая женщина», «Татьяна», «Таис» помогали женщинам найти новую профессию, реализовать себя в новых экономических условиях. Заметную роль в этом процессе сыграла Омская региональная общественная организация «Женская инициатива»²¹.

Из общественно-политических организаций и движений непартийного типа второй половины 1990-х годов следует также отметить наиболее крупные организации крайне правого толка, в первую очередь – Российское общенародное движение (РОД). Оно было создано в марте 1995 г. на учредительном съезде в Омске, структурные подразделения РОД имелись в 65 субъектах Российской Федерации. Учредителем РОД выступил ряд политических и общественных организаций, в том числе Союз офицеров «За возрождение Отечества», структурные подразделения Российского воинского братства, формирования воинов и инвалидов Афганистана, Союз казачьих войск России и зарубежья, комитета солдатских матерей и женщин России. Движение возглавлял А.В. Баженов.

РОД выступало за восстановление на территории бывшего СССР «сильного единого и неделимого государства российского», за пропорциональное национальное представительство, свободное от разделяющих общество идеологических и партийно-политических пристрастий. В центр своих программных построений РОД ставил семью как ключевую ячейку общества. РОД в Омске проводил работу, нацеленную на

ограничение и запрещение нетрадиционных конфессий и тоталитарных сект, отстаивало православные духовные ценности, выступало за возрождение нравственных устоев русского народа²².

26 октября 1991 г. по инициативе группы народных депутатов под руководством народного депутата РСФСР, депутата Государственной думы от Омска С.Н. Бабурина было создано Общероссийское патриотическое движение Российский общенародный союз (РОС). РОС имел 50 региональных организаций, придерживающихся традиций соборности и коллективизма, выступавших за коренное изменение социально-экономического и политического курса, укрепление территориальной целостности России, за многоукладность экономики, включая частную собственность. В политической сфере предпочтение отдавалось «обновленной» советской системе с подчинением исполнительных органов представительным. На выборах 1995 г. в Госдуму РОС участвовал в составе блока «Власть – народу». В Омске движение было создано в 1992 г. В его рамках активно работали коммунисты и «правая» оппозиция. В Омске распространялась еженедельная газета «Время», издаваемая РОСом тиражом в 20 тыс экз. Руководитель РОСа в Омске в 1998 г. выступал В.Б. Николаев. На парламентских выборах 1995 г. лидер блока «Власть – народу» С.Н. Баурин прошел в Государственную думу по 130, городскому округу, а бывший первый секретарь Омского обкома КПСС С.И. Манякин – по 128 сельскому округу²³.

1990-е годы характеризуются существенными изменениями в российском партийном строительстве. Его исходной точкой стало начало раскола КПСС и распад СССР. Первые альтернативные КПСС политические партии возникли еще на завершающем отрезке существования Советской власти. Это были Демократическая партия и Либерально-демократическая партия, которые официально были зарегистрированы в соответствии с принятым в 1990 г. Законом СССР «Об общественных объединениях».

После провозглашения независимости России в стране начался второй этап партийного строительства, носивший в значительной степени характер самоорганизации общественных объединений. Этот период характеризовался бурным ростом числа общественно-политических организаций, и уже к началу 1993 г. их насчитывалось около двухсот. Но это были в основном не партии, а их прообразы.

Новый импульс формированию партийных структур дали прошедшие в конце 1993 г. выборы в первую Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации и референдум по принятию Конституции Российской Федерации, состоявшиеся в один день – 12 декабря 1993 г. Именно во время выборов возникли «новые правила игры», свя-

занные с порядком проведения выборов и разделением властей. С этого времени ведет отсчет очередной этап партийного строительства в России, его институализация. Партии получили реальный механизм влияния на государственную политику и тем самым – возможность стать институтом политического опосредования. На выборах 1993 г. в Госдуму прошло восемь партий, в 1995 г. – всего лишь четыре.

С 2000 г. начался новый этап партийного строительства в России, характеризующийся доминированием государственного управления над политической самоорганизацией. Принятый 11 июля 2001 г. Федеральный закон № 95-ФЗ «О политических партиях» фактически законсервировал кризис партийной системы, создав преференции для действующих непопулярных партий и поставив заслон для роста новых. В результате такого «ужесточения» к условиям деятельности партий их число стало резко сокращаться²⁴.

В условиях современной России институты гражданского общества выступают уже не столько неким «противовесом» государству, стремящимся сузить сферу влияния последнего, сколько пытаются оказать ему помощь во всех жизненно важных областях социальной действительности. Такая ситуация во многом была определена генезисом институтов гражданского общества в 1990-е годы, о чем свидетельствует пример Омской области. Институты гражданского общества пережили здесь очевидный процесс унификации и упорядочивания. И хотя число некоммерческих организаций формально остается большим, их возможности воздействовать на власть в настоящее время явно уступают 1990-м годам.

¹ Кочетков А.П. На пути к гражданскому обществу. М., 1992. С. 35.

² Политология. Под ред. Полуниной Г.В. М., 1999. С. 156.

³ Гаджиев К.С. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. М., 1998. С. 13

⁴ Там же. С. 6–7.

⁵ «Сопроотивление материала». Исторические альтернативы на российской почве. М., 1999.

⁶ Крамник В.В. Имидж реформ: психология и культура перемен в России. СПб., 1995.

⁷ См.: Три взгляда на государство: христианские демократы, либералы, социал-демократы. М., 1992.

⁸ Чешков М.А. Глобальный контекст постсоветской России. Очерк теории и методологии мирочелостности. М., 1999. С. 72–81.

⁹ Деятельность Омского областного Общественно-политического центра, позднее переименованного в Региональный центр по связям с общественностью, была важным консолидирующим фактором общественно-политической жизни Омска первой половины 1990-х годов. Под руководством А.Н. Пахолака, ОПЦ являлся неизменным местом встречи для всех омских общественников, независимо от их социальной, культурной или политической ориентации. Администрация ОПЦ предоставляла всем зарегистрированным организациям возможность на безвозмездной основе – вплоть до 1994 г. – проводить свои собрания в аудиториях центра. Те организации, которые имели финансирование, могли арендовать помещение под офисы. Важную роль в организации методической помощи общественникам играли консультанты ОПЦ В.Н. Федюшин, Н.И. Рыжова, Н.В. Тетерина, в дальнейшем –

М.И. Машкарин, Г.В. Брицко. Здесь же работала областная общественная палата, преобразованная затем в Ресурсный центр НКО во главе с его бессменным руководителем З.В. Тикуновой.

¹⁰ Документы этой организации, сохранившиеся первоначально в личных архивах её председателей А.Т. Цалко (1992–1996 гг.), А.П. Сорокина (1996–1999, 2002–2004 гг.), О.А. Милищенко (1999–2002, 2004–2006 гг.), В.В. Шишкина (2006–2009 гг.), хранятся в государственном учреждении «Исторический архив Омской области».

¹¹ Информационный листок ОГК № 69.

¹² Конференция как способ давления // «Зеркало». Омск, 1997. № 46 (224). С. 3; Раздел «Политика. Сообщения» // «Ореол-экспресс». Омск, 1998. 27 ноября – 33 декабря. С. 5.

¹³ Вечерний Омск, 1998, 17 марта.

¹⁴ ИАОО. Ф. П-9619. Оп. 1. Д. 22.

¹⁵ Позднее вместе с В.В. Рыбаковым и М.Н. Киселёвым он возглавлял омское отделение партии «Яблоко», пока руководство последним не перешло в 1998 г. к Ю.Н. Федотову.

¹⁶ В дальнейшем перешел в созданное в Омске при участии П.Н. Ахременко региональное отделение общественно-политического движения «Честь и Родина» и Российской народно-республиканской партии (партии генерала А.И. Лебеда).

¹⁷ Ныне депутат Омского городского совета.

¹⁸ Устав ОМПОД «Лебедь»: ИАОО. Ф. П-615. Оп. 1. Д. 1, 2, 3.

¹⁹ Отчёт о деятельности компьютерного класса: ИАОО. Ф. П-615. Оп. 1. Д. 21.

²⁰ Его архив передан на хранение в ИАОО, Фонд П-615.

²¹ Информационный вестник «О политических партиях Омской области». Ноябрь – декабрь 1998 г. / сост. Н.В. Тетерина, под ред. Н.И. Рьжовой. Омск, 1998. С. 6–8.

²² Там же. С. 18–19.

²³ Там же. С. 19–20.

²⁴ См.: Машкарин М.И., Магда Г.Л. Политическое пространство Омского Прииртышья: партийный аспект. Омск, 2007. Еще более четкая тенденция сокращения числа партий наблюдается в регионах. Так, например, если в Омской области по состоянию на 1 декабря 2003 г. на учете стояло 39 региональных отделений, то через три года их осталось всего 18. Прошедшие 11 марта 2007 г. в Омском Прииртышье выборы депутатов Законодательного собрания Омской области подтвердили, что из имевшегося на то время 21 регионального отделения политических партий политическую активность проявили менее десяти. В 2009–2011 гг. в Омской области были зарегистрированы и действовали только семь отделений политических партий.